

УДК 614.8

doi: <https://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2024-10-4-111-119>

ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

¹К. В. Днов, ²Д. А. Барт, ³С. Д. Демина*, ⁴Г. П. Казанджан, ⁵А. Т. Тягнерев, ¹А. Н. Ятманов

¹ Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

² Войсковая часть 28337, г. Кубинка, Россия

³ Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова,
Санкт-Петербург, Россия

⁴ Первый Санкт-Петербургский государственный университет им. академика И. П. Павлова,
Санкт-Петербург, Россия

⁵ Военно-морская академия имени адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова,
Санкт-Петербург, Россия

ЦЕЛЬ. Изучить особенности суицидального поведения военнослужащих.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Проведен анализ 390 случаев комплексных посмертных судебных психолого-психиатрических экспертиз и результаты обследования в условиях психиатрического отделения 162 военнослужащих, совершивших суицидальные попытки. Кроме того, был проведен анализ отчетной документации по суицидальному поведению военнослужащих за пять лет. Оценивались места, время года, мотивы и способы суицидальных действий.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Среди причин самоубийств у военнослужащих, проходящих службу по призыву, наиболее значимыми остаются военно-профессиональные проблемы (тяготение военной службой, боязнь ответственности за проступок, неуставные взаимоотношения, трудности адаптации на фоне служебных нагрузок), а для военнослужащих по контракту всех категорий – семейно-бытовые (семейные неурядицы, любовные переживания, материально-бытовые трудности). Среди военнослужащих, совершивших самоубийства, у всех категорий наиболее частым способом расставания с жизнью являлось самоповешение и самоубийства с использованием огнестрельного оружия. Суицидальные попытки военнослужащие по призыву чаще совершали с помощью самопорезов, а у рядовых и сержантов по контракту – путем самоотравления. У офицеров и прапорщиков отчетливого преобладания какого-либо способа суицидальных попыток не наблюдалось.

ОБСУЖДЕНИЕ. Более низкое количество самоубийств в Вооруженных силах связано с проведением профессионально-психологического отбора и медико-психологического сопровождения военнослужащих. Большинство суицидальных действий совершали лица без явных психических расстройств. Комплекс факторов, способствующих реализации суицидальных мыслей у практически здоровых людей, лежит преимущественно в области психологии и социальной сферы. Однако изучение в отдельности конфликтных ситуаций, особенностей личности или эмоциональной сферы суицидента пока не позволило убедительно объяснить механизм самоубийств у практически здоровых военнослужащих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Тенденция на изменение пропорции завершенных суицидов в сторону военнослужащих по контракту, проходящих военную службу на должностях рядовых и сержантов, ставит новые задачи по совершенствованию профилактических мероприятий в войсках. Совершенствование системы профилактики суицидального поведения военнослужащих должно быть направлено на больший акцент в сторону медико-психологического сопровождения и психолого-педагогической работы с военнослужащими.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: морская медицина, суицид, мотив, способ, Вооруженные Силы Российской Федерации, психическое здоровье

*Для корреспонденции: Демина Снежана Дмитриевна, e-mail: demina.snezhana@mail.ru

*For correspondence: Snezhana D. Demina, e-mail: demina.snezhana@mail.ru

Для цитирования: Днов К. В., Барт Д. А., Демина С. Д., Казанджан Г. П., Тягнерев А. Т., Ятманов А. Н. Особенности суицидального поведения военнослужащих: ретроспективное исследование // *Морская медицина*. 2024. Т. 10, № 4.

С. 111–119, doi: <https://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2024-10-4-111-119> EDN: <https://elibrary.ru/OLFMOZ>

For citation: Dnov K. V., Bart D. A., Demina S. D., Kazandzhan G. P., Tyagnerev A. T., Yatmanov A. N. Suicidal behavior of servicemen: retrospective study // *Marine Medicine*. 2024. Vol. 10, № 4. P. 111–119, doi: <https://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2024-10-4-111-119> EDN: <https://elibrary.ru/OLFMOZ>

SUICIDAL BEHAVIOR OF SERVICEMEN: RETROSPECTIVE STUDY

¹Konstantin V. Dnov, ²Dmitry A. Bart, ³Snezhana D. Demina*, ⁴Gabriel P. Kazandzhan,

⁵Alexey T. Tyagnerev, ¹Alexey N. Yatmanov

¹ Military Medical Academy, St. Petersburg, Russia

² Military Unit 28337, Kubinka, Russia

³ Mechnikov North-Western State Medical University, St. Petersburg, Russia

⁴ Pavlov First St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

⁵ Kuznetsov Naval Academy, St. Petersburg, Russia

OBJECTIVE. To study features of suicidal behavior in servicemen.

MATERIALS AND METHODS. There was an analysis of 390 cases of complex postmortem forensic psychological and psychiatric examinations and the results of 162 servicemen's examinations in the psychiatric department, who had made suicidal attempts. In addition, the analysis of five-year reporting records of servicemen's suicidal behavior was conducted.

RESULTS. Among the reasons for suicides among conscripted servicemen, military-professional problems (burden of military service, fear of responsibility for misconduct, non-statutory relations, difficulties in adapting against the background of service loads) are the most significant, and for contract servicemen of all categories – family and domestic problems (family troubles, love troubles, material and domestic difficulties). Among servicemen who committed suicide, self-hanging and suicide with the use of firearms were the most frequent ways of parting with life for all categories of servicemen. Conscripted servicemen more often committed suicide attempts by self-cutting, while contract privates and sergeants committed suicide by self-poisoning. No clear predominance of any method of suicide attempts was observed among officers and warrant officers.

DISCUSSION. The lower number of suicides in the Armed Forces is related to the professional-psychological selection and medical-psychological support of servicemen. The majority of suicidal acts were committed by persons without obvious mental disorders. The complex of factors contributing to the realization of suicidal thoughts in practically healthy people lies mainly in the field of psychology and social sphere. However, the study of suicide's conflict situations, personality traits and emotional sphere hasn't allowed us to convincingly explain the mechanism of suicides in practically healthy servicemen yet.

CONCLUSION. The tendency to change the proportion of completed suicides towards contract servicemen, serving as privates and sergeants poses new challenges for the improvement of preventive measures in the armed forces. The improvement of the system of preventing suicidal behavior in servicemen should be directed to greater emphasis on medical and psychological support and psychological and pedagogical work with servicemen.

KEYWORDS: marine medicine, suicide, motive, method, Armed Forces of the Russian Federation, mental health

Введение. Проблема суицидальных происшествий в Вооруженных Силах Российской Федерации (ВС РФ) с годами не становится менее актуальной прежде всего вследствие своей социальной значимости [1, 2]. Самоубийство является ведущей причиной смерти в ВС РФ и в других странах [3]. Как правило, уровень самоубийств в вооруженных силах ниже, чем среди гражданского населения, за счет проведения медицинского и психологического отбора [4]. Тем не менее имеются данные о том, что в определенные периоды времени уровень самоубийств в вооруженных силах повышается и

даже превышает уровень суицидов у гражданского населения, что отмечалось в армии США в 2008 г., в армии Германии в 2013 и 2014 гг. [5–7].

Цель. Изучить особенности суицидального поведения военнослужащих.

Материалы и методы. Использованы медико-статистические данные по суицидальному поведению среди военнослужащих. Проанализировано 390 случаев комплексных посмертных судебных психолого-психиатрических экспертиз. На кафедре психиатрии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова обследованы 162 военнослужащих, совершивших

© Авторы, 2024. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Научно-исследовательский институт промышленной и морской медицины Федерального медико-биологического агентства». Данная статья распространяется на условиях «открытого доступа» в соответствии с лицензией ССВУ-NC-SA 4.0 («Attribution-Non-Commercial-ShareAlike» / «Атрибуция-Некоммерчески-Сохранение Условий» 4.0), которая разрешает неограниченное некоммерческое использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии указания автора и источника. Чтобы ознакомиться с полными условиями данной лицензии на русском языке, посетите сайт: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru>

суицидальные попытки. Оценивали место, время года, мотивы и способы совершения суицида и суицидальной попытки.

Статистическую обработку проводили с применением пакета программ Statistica 10.0. Определяли частоты признака, полиномиальные тренды показателей. Различия частоты встречаемости качественных признаков определяли с помощью критерия Пирсон χ^2 и z-критерия. Различия считали достоверными при $p < 0,05$.

Результаты. Большинство самоубийств военнослужащих за период с 2014 по 2018 г. совершено вне части ($62,7 \pm 1,95 \%$), однако доля самоубийств, совершаемых в условиях воинской части, все еще остается высоким ($37,7 \pm 2,1 \%$). Данное обстоятельство имеет существенное значение в связи с тем, что в профилактике суицидальных происшествий на территории воинских частей заложен большой потенциал, так как при правильной организации повседневной деятельности, регламента служебного времени и распорядка дня, боевой подготовки и боевого дежурства, несения караульной и внутренней службы вероятность совершения военнослужащим самоубийства существенно снижается. Учитывая, что в большинстве случаев суицидальному акту предшествует нервно-психический срыв, который протекает быстро и не может в полной мере контролироваться военнослужащим, даже незначительная отсрочка времени реализации суицидального намерения (до выхода за пределы воинской части) может способствовать восстановлению его психического состояния. При этом большое значение имеет правильная организация боевого дежурства, караульной, гарнизонной и внутренней службы, исполнения обязанностей военной службы с оружием. Важно не допускать нахождения у военнослужащих во время выполнения таких обязанностей каких-либо средств связи, по которым они могут получить негативную информацию.

Сезонность суицидальной активности у различных категорий военнослужащих несколько различалась. Так, у военнослужащих по призыву большинство ($34,4 \%$) самоубийств совершалось весной, в то время как самоубийства у рядовых и сержантов, проходящих военную службу по контракту, чаще всего ($30,3 \%$) совершались летом. У офицеров и прапорщиков сезонность суицидальной активности была менее выражена.

Особое внимание обращает на себя изменение процентного соотношения различных категорий военнослужащих, совершивших самоубийства, с неуклонным нарастанием доли рядовых и сержантов, проходящих военную службу по контракту. В определенной мере изменение процентного соотношения завершенных самоубийств можно было бы объяснить увеличением числа военнослужащих рядового и сержантского состава по контракту в структуре Вооруженных Сил, однако при сопоставлении уровней самоубийств различных категорий военнослужащих также наблюдается преобладание среди самоубийц рядовых и сержантов по контракту. Если уровень самоубийств среди военнослужащих по призыву, а также офицеров и прапорщиков (мичманов), обнаруживал явную тенденцию к снижению, то уровень самоубийств у рядового и сержантского состава, проходящих военную службу по контракту, с 2013 г. демонстрировал явную тенденцию к росту. Причем за период с 2013 по 2018 г. каждый третий ($32,1 \pm 3,5 \%$) суицид военнослужащих по контракту зафиксирован в течение первых месяцев после заключения контракта. Трудности адаптации к условиям военной службы по контракту, несоответствие предположений о предстоящих обязанностях у кандидатов на контрактную службу и реальных условий стали основными причинами самоубийств в данный период. Другой важной причиной явилось недостаточно настороженное отношение членов комиссии при выполнении мероприятий по отбору граждан на военную службу по контракту. Изучению индивидуальных особенностей, условий воспитания, мировоззрения, ценностных установок не уделяется достаточного внимания. В связи с этим на военную службу по контракту зачастую поступают склонные к отклоняющемуся поведению и эмоционально незрелые личности, не способные правильно организовать свою жизнь в условиях военной службы. Для лучшего понимания причин выявленных динамических особенностей проведен анализ мотивов и способов суицидального поведения военнослужащих.

«Любовные переживания», связанные, как правило, с болезненным разрывом с девушкой, особое значение имеют для военнослужащих рядового и сержантского состава как проходящих военную службу по призыву ($19,7 \pm 4,1 \%$), так и проходящих по контракту ($18,7 \pm 5,3 \%$).

Профилактика самоубийств, связанных с «любовными переживаниями», относится к числу наиболее сложных в практической реализации и требует от командиров и других должностных лиц высоких нравственных качеств и определенного опыта в работе с личным составом, позволяющих установить с подчиненными неформальный контакт. В то же время зачастую самоубийства по причине «любовных переживаний» носят аффективный характер и развиваются по механизму «короткого замыкания» при неожиданном получении военнослужащим психотравмирующей информации. Допускаемые военнослужащими нарушения, касающиеся использования запрещенных средств связи, могут привести к негативным последствиям и по другим причинам, так как подобные нарушения являются достаточно частой подоплекой нервно-психического срыва из-за боязни наказания за подобные правонарушения. Так, самоубийства по причине «боязни ответственности за проступок» встречались в $8,0 \pm 6,4 \%$ случаев суицидов у военнослужащих по призыву и в $9,9 \pm 4,3 \%$ случаев у рядовых и сержантов, проходящих военную службу по контракту. У военнослужащих по призыву ведущими причинами самоубийств остаются «тяготение военной службой» ($24,9 \pm 11,4\%$) и «трудности адаптации» на фоне изменения жизненного стереотипа, связанного с военной службой ($15,7 \pm 7,0\%$). При этом особую тревогу вызывает достаточно высокая распространенность у военнослужащих по призыву такой причины самоубийства, как «неуставные взаимоотношения» ($13,5 \pm 7,6\%$), несмотря на то что при анализе причин самоубийств у военнослужащих с 2000 по 2009 г. самоубийств по причине неуставных взаимоотношений было $7,37 \pm 3,8\%$, а в 2009 г. – $2,5 \%$.

Для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, наиболее значимыми остаются военно-профессиональные проблемы (тяготение военной службой, боязнь ответственности за проступок, неуставные взаимоотношения, трудности адаптации на фоне служебных нагрузок) – $62,1 \pm 6,9 \%$, а для военнослужащих по контракту всех категорий – семейно-бытовые (семейные неурядицы, любовные переживания, материально-бытовые трудности): $66,7 \pm 8,2 \%$ – в группе офицеров и прапорщиков и $75,6 \pm 8,5 \%$ – у рядовых и сержантов. Вместе с тем объективный учет причин суицидальных происшествий затруднен по

целому ряду обстоятельств: далеко не каждый суицидент оставляет посмертную записку; зачастую повод самоубийства не соответствует его реальной причине. К самоубийству военнослужащих, как правило, приводит целый комплекс факторов, но выделить ведущий из них не всегда представляется возможным. Говорить о причинах самоубийств у различных категорий военнослужащих на основе отчетной документации можно лишь на уровне преобладающих тенденций.

В связи с данным обстоятельством методом психологической аутопсии проанализированы результаты 390 комплексных посмертных судебных психолого-психиатрических экспертиз с учетом частоты встречаемости не только «преобладающих» мотивов, но и прочих выявленных мотивов самоубийств у военнослужащих (табл. 1).

При рассмотрении всех выявленных причин самоубийств военнослужащих частота встречаемости «семейных неурядиц» и «любовных переживаний» у военнослужащих по контракту значительно возрастает. При этом особо следует указать на то, что у сержантов и рядовых, проходящих военную службу по контракту, «семейные неурядицы» тесно связаны с материальными трудностями, как правило, с кредитной задолженностью ($35,4 \pm 8,2 \%$ случаев). Низкая финансовая грамотность, неумение, а зачастую и неспособность адекватно планировать семейный бюджет, оценивать свою платежеспособность по долговым кредитным обязательствам значительно повышали вероятность дезадаптации и, как следствие, суицидального поведения. «Семейные неурядицы» и «материально-бытовые проблемы» у рядовых и сержантов по контракту становились причиной самоубийства достоверно ($p < 0,001$) чаще, чем у военнослужащих по призыву. В свою очередь, у военнослужащих по призыву достоверно ($p < 0,001$) чаще отмечались мотивы «тяготение военной службой», «неуставные взаимоотношения» и «психическая дезадаптация».

Среди обследованных 162 военнослужащих, совершивших суицидальные попытки, мотивы суицидальных действий демонстрировали схожие особенности (табл. 2).

Так же как и у военнослужащих, совершивших самоубийства, у военнослужащих по призыву, совершивших суицидальные попытки, достоверно чаще, чем у рядовых и сержантов

по контракту, причиной суицидального действия являлись неуставные взаимоотношения ($p < 0,05$), в то время как у рядовых и сержантов

по контракту достоверно чаще суицидальные попытки совершались по причине материально-бытовых затруднений ($p < 0,05$) и семейных

Таблица 1

Мотивы самоубийств у военнослужащих

Table 1

Motives for suicide among military personnel

Мотив самоубийства	Военнослужащие по призыву ($n = 96$)		Рядовые и сержанты по контракту ($n = 208$)		Офицеры и прапорщики (мичманы) ($n = 86$)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Семейные неурядицы	9*	9,4	83	39,9	49	57,0
Любовные переживания	24	25,0	63	30,3	20	23,3
Материально-бытовые трудности	3*	3,1	45	21,6	14	16,3
Тяготение военной службой	21*	21,9	8	3,8	6	7,0
Боязнь ответственности	11	11,5	18	8,7	8	9,3
Неуставные взаимоотношения	13*	13,5	3	1,4	1	1,2
Трудности адаптации	43*	44,8	38	18,3	7#	8,1
Психические заболевания (установленные)	8	8,3	19	9,1	10	11,6
Соматические заболевания	3	3,1	4	1,9	8	9,3

Примечание: * – Статистически значимые ($p < 0,001$) различия с группой рядовых и сержантов по контракту; # – статистически значимые ($p < 0,05$) различия с группой рядовых и сержантов по контракту

Note: * – Statistically significant ($p < 0,001$) differences with the group of enlisted men and sergeants under contract; # – statistically significant ($p < 0,05$) differences with the group of enlisted men and sergeants under contract

Таблица 2

Мотивы суицидальных попыток у военнослужащих

Table 2

Motives of suicidal attempts in military personnel

Мотив суицидальной попытки	Военнослужащие по призыву ($n = 124$)		Рядовые и сержанты по контракту ($n = 30$)		Офицеры и прапорщики (мичманы) ($n = 8$)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Семейные неурядицы	1*	0,8	8	26,7	3	37,5
Любовные переживания	20	16,1	5	16,7	3	37,5
Материально-бытовые трудности	3#	2,4	6	20,0	2	25,0
Тяготение военной службой	62	50,0	10	33,3	6	7,0
Боязнь ответственности	3	2,4	1	3,3	1	12,5
Неуставные взаимоотношения	42#	33,9	4	13,3	1	12,5

Примечание: * – Статистически значимые ($p < 0,001$) различия с группой рядовых и сержантов по контракту; # – статистически значимые ($p < 0,05$) различия с группой рядовых и сержантов по контракту

Note: * – Statistically significant ($p < 0,001$) differences with the group of enlisted men and sergeants under contract; # – statistically significant ($p < 0,05$) differences with the group of enlisted men and sergeants under contract

неурядиц ($p < 0,001$). Следует отметить, что при обследовании признаки психической дезадаптации были выявлены у всех военнослужащих, совершивших суицидальные попытки, и всем им был выставлен диагноз психического расстройства (например, «расстройство адаптации» или «расстройство личности»), хотя непосредственной причиной совершения суицидального действия, как правило, являлось не оно.

По способу суицидальных действий военнослужащие, совершившие суицидальные попытки ($n = 162$) и военнослужащие, совершившие самоубийство ($n = 390$), различались (табл. 3).

Среди военнослужащих, совершивших самоубийства, у всех категорий наиболее частым способом расставания с жизнью являлось самоповешение (более 65 %) и самоубийства с использованием огнестрельного оружия (16%). При этом рядовые и сержанты, проходящие военную службу по контракту, совершившие самоубийства с использованием огнестрельного оружия (12,5 %), совершали его достоверно ($p < 0,001$) реже военнослужащих по призыву (27,1 %) и достоверно ($p < 0,05$) реже офицеров и прапорщиков (мичманов) (22,1 %). При этом самоубийства путем самоповешения рядовые

Таблица 3

Способы суицидальных действий у военнослужащих

Table 3

Methods of suicidal actions in military personnel

Способ самоубийства	Военнослужащие по призыву ($n = 96$)		Рядовые и сержанты по контракту ($n = 208$)		Офицеры и прапорщики (мичманы) ($n = 86$)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Падение с высоты	3	3,1	11	5,3	6	7,0
Самоповешение	64 [#]	66,7	162	77,9	60	69,8
Самоотравление	–	–	3	1,4	–	–
Самопорезы	–	–	2	1,0	1	1,2
Огнестрельный	26 [#]	27,1	26 ^{&}	12,5	19 [*]	22,1
Другие	2	2,1	3	1,4	1	1,2
Способ суицидальной попытки	Военнослужащие по призыву ($n = 124$)		Рядовые и сержанты по контракту ($n = 30$)		Офицеры и прапорщики (мичманы) ($n = 8$)	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Падение с высоты	5	4,0	1	3,3	–	–
Самоповешение	17 ^{&}	13,7	6 ^{&}	20,0	3	37,5
Самоотравление	10 ^{*@}	8,1	14 ^{&}	46,7	3	37,5
Самопорезы	87 ^{*&}	70,2	8 ^{&}	26,7	1	12,5
Огнестрельный	1 ^{&}	0,8	–	–	–	–
Другие	7	4,3	1	3,3	1	12,5

Примечание: * – Статистически значимые ($p < 0,001$) различия с группой рядовых и сержантов по контракту; # – статистически значимые ($p < 0,05$) различия с группой рядовых и сержантов по контракту; & – статистически значимые ($p < 0,001$) различия в группах данной категории военнослужащих, совершивших самоубийства и совершивших суицидальные попытки; @ – статистически значимые ($p < 0,05$) различия в группах данной категории военнослужащих, совершивших самоубийства и совершивших суицидальные попытки

Note: * – Statistically significant ($p < 0.001$) differences with a group of enlisted men and sergeants under contract; # – statistically significant ($p < 0.05$) differences with a group of enlisted men and sergeants under contract; & – statistically significant ($p < 0.001$) differences in groups of this category of military personnel who committed suicide and committed suicide attempts; @ – statistically significant ($p < 0.05$) differences in the groups of this category of military personnel who committed suicide and committed suicide attempts

и сержанты, проходящие военную службу по контракту, совершали достоверно ($p < 0,05$) чаще (77,9 %), чем военнослужащие по призыву (66,7 %). Бóльшая частота самоубийств с помощью огнестрельного оружия у военнослужащих по призыву, по сравнению с прочими категориями, обусловлена, вероятно, бóльшим влиянием на военнослужащих по призыву военно-профессиональных факторов, в связи с чем суициды ими зачастую совершались в расположении части во время несения службы с оружием. В свою очередь, причиной самоубийств военнослужащих по контракту обычно являлись «семейные неурядицы», и суициды ими чаще совершались вне расположения части, из-за отсутствия возможности воспользоваться оружием.

Что касается суицидальных попыток, то большинство из них у военнослужащих по призыву совершалось с помощью самопорезов (70,2 %), а у рядовых и сержантов по контракту – путем самоотравления (46,7 %). При этом в группе офицеров и прапорщиков отчетливого преобладания какого-либо способа суицидальных попыток не наблюдалось. Суицидальные попытки с помощью самопорезов у военнослужащих по призыву встречались достоверно чаще ($p < 0,001$), чем у рядовых и сержантов по контракту. В свою очередь, по сравнению с военнослужащими по призыву, суицидальные попытки путем самоотравления достоверно чаще ($p < 0,05$) отмечены у рядовых и сержантов по контракту.

Обращает на себя внимание, что военнослужащие по призыву суицидальные попытки достоверно чаще совершали путем самоотравления ($p < 0,05$) и самопорезов ($p < 0,001$), а самоубийства – с помощью огнестрельного оружия ($p < 0,001$) и самоповешения ($p < 0,001$). У рядового и сержантского состава, проходящего службу по контракту, достоверные отличия обнаруживались по тем же способам суицидальных действий. Что касается офицеров и прапорщиков, то при сравнении группы завершенных и незавершенных суицидальных действий значимых различий не выявлено.

Обсуждение. Более низкое количество самоубийств в Вооруженных Силах связано с проведением профессионально-психологического отбора и медико-психологического сопровождения военнослужащих [8]. Большинство суицидальных действий совершается лицами

без явных психических расстройств [9]. Комплекс факторов, способствующих реализации суицидальных мыслей у практически здоровых лиц лежит преимущественно в области психологии и социальной сферы. Однако изучение в отдельности конфликтных ситуаций, особенностей личности или эмоциональной сферы суицидента пока не позволили убедительно объяснить механизм самоубийств у практически здоровых военнослужащих [10]. Отдельного внимания заслуживает проблема суицидальных угроз, к которым относятся не только собственно угрозы, но даже высказывания о нежелании жить. Вместе с тем в войсках они не рассматриваются как суицидальные происшествия, несмотря на то что подобные угрозы имеют существенное значение в плане профилактических мероприятий [12]. В настоящее время основной упор в психопрофилактической работе делается на выявлении и направлении на обследование в психиатрический стационар лиц с адаптационными нарушениями психологического уровня. При попадании военнослужащего на обследование в психиатрический стационар вероятность возникновения у него суицидальных угроз значительно возрастает, что напрямую влияет на решение о прохождении ими дальнейшей службы и повышает вероятность их увольнения с диагнозами из группы пограничных психических расстройств (расстройства личности, расстройства адаптации) [13].

Заключение. Тенденция на изменение пропорции завершенных суицидов в сторону военнослужащих по контракту, проходящих военную службу на должностях рядовых и сержантов, ставит новые задачи по совершенствованию профилактических мероприятий в войсках. Несмотря на значительное уменьшение количества самоубийств среди военнослужащих по призыву, сохранение и даже некоторый рост самоубийств по причине нарушений правил взаимоотношений между военнослужащими за последние годы косвенно свидетельствует о недостаточно высокой эффективности мер, определенных приказом МО РФ №533 от 2014 г. для этой категории военнослужащих [11]. Таким образом, совершенствование системы профилактики суицидального поведения военнослужащих должно быть направлено на больший акцент в сторону медико-психологического сопровождения и психолого-педагогической работы с военнослужащими.

Сведения об авторах:

Днов Константин Викторович – доктор медицинских наук, доцент, преподаватель кафедры военно-полевой терапии, Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова; 194044, Санкт-Петербург, улица Академика Лебедева, д. 6; ORCID: 0000-0002-1054-4779; e-mail: konstantindnov@yandex.ru

Дмитрий Андреевич Барт – врач-специалист медицинского отряда, войсковая часть 28337; 143070, Московская область, Одинцовский городской округ, г. Кубинка, стр. 181; ORCID: 0009-0002-6500-9009

Демина Снежана Дмитриевна – студентка, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова; 191015, Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д. 41; e-mail: demina.snezhana@mail.ru

Казанджан Габриэль Павловна – студентка, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова; 197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8; ORCID: 0009-0007-2564-8937

Тягнерев Алексей Тимофеевич – кандидат медицинских наук, старший преподаватель-водолазный специалист кафедры электромеханической службы, Военный институт (дополнительного профессионального образования) Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Н. Г. Кузнецова» Министерства обороны Российской Федерации; 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 80/2; SPIN: 8023-2552; ORCID: 0000-0003-3825-7875; e-mail: tyagner87@mail.ru

Ятманов Алексей Николаевич – кандидат медицинских наук, докторант, Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова; 194044, Санкт-Петербург, улица Академика Лебедева, д. 6; ORCID: 0000-0003-0043-3255; e-mail: yan20220@mail.ru

Information about the authors:

Konstantin V. Dnov – Dr. of Sci. (Med.), Associate Professor, Lecturer in the Department of Military Field Therapy, Military Medical Academy named after S. M. Kirov; 194044, Saint Petersburg, Academician Lebedev Str., 6; ORCID: 0000-0002-1054-4779; e-mail: konstantindnov@yandex.ru

Dmitry A. Bart – Medical Specialist Of The Medical Detachment, Military Unit 28337, 143070, Moscow region, Odintsovo, Kubinka, 181; ORCID: 0009-0002-6500-9009

Snezhana D. Demina – Student, North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov; 191015, St. Petersburg, Kirochnaya Str., 41; e-mail: demina.snezhana@mail.ru

Gabriel P. Kazandzhan – Student, First Saint Petersburg State Medical University named after Academician I. P. Pavlov; 197022, Saint Petersburg, Lev Tolstoy Str., 6–8; ORCID: 0009-0007-2564-8937

Alexey T. Tyagnerev – Cand. of Sci. (Med.), Senior lecturer-diving specialist of the Department of Electromechanical Service of the Military Institute (Additional Professional Education) of the Military Training and Scientific Center of the Navy N. G. Kuznetsov Naval Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 195112, Saint Petersburg, Malookhtinsky Av., 80/2; SPIN: 8023-2552; ORCID: 0000-0003-3825-7875; e-mail: tyagner87@mail.ru

Alexey N. Yatmanov – Cand. of Sci. (Med.), Doctoral Student, Military Medical Academy named after S. M. Kirov; 194044, St. Petersburg, Academician Lebedev Str., 6; ORCID: 0000-0003-0043-3255; e-mail: yan20220@mail.ru

Вклад авторов. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства, согласно международным критериям ICMJE (все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией).

Наибольший вклад распределен следующим образом: концепция и план исследования – К. В. Днов, А. Н. Ятманов; сбор данных – Г. П. Казанджан, С. Д. Демина, А. Т. Тягнерев, статистическая обработка полученного материала – А. Н. Ятманов, Д. А. Барт; подготовка рукописи – К. В. Днов, Г. П. Казанджан, С. Д. Демина, А. Т. Тягнерев, Д. А. Барт, А. Н. Ятманов

Authors' contributions. All authors according to the ICMJE criteria participated in the development of the concept of the article, obtaining and analyzing factual data, writing and editing the text of the article, checking and approving the text of the article.

Special contribution: *KVD, ANYa* contribution to the concept and plan of the study. *GPK, SDD, ATT* contribution to data collection. *ANYa, DAB* contribution to data analysis and conclusions. *KVD, GPK, SDD, ATT, DAB, ANYa* contribution to the preparation of the manuscript.

Потенциальный конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Disclosure. The authors declare that they have no competing interests.

Финансирование. Исследование проведено без дополнительного финансирования.

Funding. The study was carried out without additional funding.

Поступила/Received: 24.09.2024

Принята к печати/Accepted: 15.12.2024

Опубликована/Published: 30.12.2024

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Нечипоренко В. В., Шамрей В. К. *Суицидология: вопросы клиники, диагностики и профилактики*. СПб.: Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова. 2007. 528 с. [Nechiporenko V. V., Shamrey V. K. *Suicidology: clinical, diagnostic and preventive issues*. St. Petersburg: Military Medical Academy, 2007, 528 p. (In Russ.).]
2. Хабибулин Р. Г., Хабибулина Н. В. Проблема профилактики суицидального поведения в воинских подразделениях // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. 2016. № 10. С. 137–140 [Khabibulin R. G.,

- Khabibulina N. V. The problem of preventing suicidal behavior in military units. *Actual problems of humanitarian and socio-economic sciences*, 2016, No. 10, pp. 137–140 (In Russ.).
3. Литвинцев С. В., Нечипоренко В. В., Шамрей В. К. Диагностика и профилактика суицидального поведения военнослужащих // *Военно-медицинский журнал*. 2001. Т. 321, № 8. С. 18–22 [Litvintsev S. V., Nechiporenko V. V., Shamrey V. K. Diagnostics and prevention of suicidal behavior in military personnel. *Military Medical Journal*, 2001, Vol. 321, No. 8, pp. 18–22 (In Russ.)].
 4. Корчагин В. В. Социально-психологическая характеристика факторов суицидального риска военнослужащих // *Высшее образование сегодня*. 2021. № 9–10. С. 69–73 [Korchagin V. V. Socio-psychological characteristics of suicidal risk factors in military personnel. *Higher education today*, 2021, No. 9–10, pp. 69–73 (In Russ.)].
 5. Шамрей В. К., Днов К. В. Проблемные вопросы профилактики суицидального поведения в Вооруженных силах Российской Федерации // *Вестник Российской военно-медицинской академии*. 2019. № 2 (66). С. 74–77 [Shamrey V. K., Dnov K. V. Problematic issues of suicidal behavior prevention in the Armed Forces of the Russian Federation. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*, 2019, No. 2 (66), pp. 74–77 (In Russ.)].
 6. Lineberry T. W., O'Connor S. S. Suicide in the US Army. *Mayo Clin Proc*, 2012, 87(9), 871–878.
 7. Zimmermann P., Höllmer H., Guhn A., et al. Prädiktoren suizidalen Verhaltens bei Bundeswehrsoldaten. *Nervenarzt*, 2012, Vol. 83, pp. 359–365.
 8. Демидова Л. И., Михальченко А. А., Бойко А. С. Суицидальное поведение военнослужащих: признаки, профилактика // *Современная школа России. Вопросы модернизации*. 2022. № 6 (43). С. 136–138 [Demidova L.I., Mikhachenko A.A., Boyko A.S. Suicidal behavior of military personnel: signs, prevention. *Modern school of Russia. Modernization issues*, 2022, No. 6 (43), pp. 136–138 (In Russ.)].
 9. Щелканова Е. С., Назарова М. Р., Гудимов И. М., Галкин Н. А., Журбин Е. А. Прогноз суицидального риска у сотрудников силовых ведомств, в том числе военнослужащих // *Анализ риска здоровью*. 2024. № 1. С. 141–149 [Shchelkanova E. S., Nazarova M. R., Gudimov I. M., Galkin N. A., Zhurbin E. A. Forecast of suicide risk in employees of law enforcement agencies, including military personnel. *Health risk analysis*, 2024, No. 1, pp. 141–149 (In Russ.)].
 10. Рыжков А. А. Индивидуально-психологические причины возникновения суицидального поведения в военной среде // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 5 (78). С. 222–224 [Ryzhkov A. A. Individual psychological causes of suicidal behavior in the military environment. *World of science, culture, education*, 2019, No. 5 (78), pp. 222–224 (In Russ.)].
 11. Жуков А. М., Корчагин В. В. Методы диагностики суицидального риска военнослужащих: состояние и перспективы их дальнейшего развития // *Человеческий капитал*. 2020. № S4 (136). С. 325–332 [Zhukov A. M., Korchagin V. V. Methods for diagnosing suicidal risk in military personnel: status and prospects for their further development. *Human capital*, 2020, No. S4 (136), pp. 325–332 (In Russ.)].
 12. Рыжков А. А., Иванов В. П. Условия повышения эффективности психолого-педагогической диагностики суицидального поведения военнослужащих в воинских частях и подразделениях // *Военный академический журнал*. 2020. № 1 (25). С. 140–143 [Ryzhkov A. A., Ivanov V. P. Conditions for improving the effectiveness of psychological and pedagogical diagnostics of suicidal behavior of military personnel in military units and subdivisions. *Military Academic Journal*, 2020, No. 1 (25), pp. 140–143 (In Russ.)].
 13. Носова Е. С., Жуков И. В., Радулов С. П. Психические расстройства и суицидальное поведение: результаты анализа медицинской документации // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2021. № 2 (111). С. 54–63 [Nosova E. S., Zhukov I. V., Radulov S. P. Mental disorders and suicidal behavior: results of the analysis of medical documentation. *Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology*, 2021, No. 2 (111), pp. 54–63 (In Russ.)].